

УДК 343.131

DOI 10.17223/23088451/11/21

И.Г. Смирнова, М.И. Казарина

**ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Проводится этимологический и сущностный анализ одного из самых последних принципов уголовного судопроизводства – принципа независимости судей. Предметом исследования выступают категория независимости в философском, этическом, правовом и иных значениях и их соотношение; разграничение независимости суда и независимости судей; вопрос соответствия независимости судей основным критериям, присущим уголовно-процессуальным принципам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы, независимость судей, внепроцессуальные обращения.

Любая система, научная теория базируется на исходных, руководящих положениях, не случайных, а обусловленных закономерностями существования и развития общества в определенный период времени [1, с. 49]. В роли основных начал, фундамента элемента системы права, которым является отрасль права, выступают принципы права. Н.Г. Стойко справедливо замечает, что принципы – это то, что является наиболее ярким воплощением ценностей уголовного процесса сравниваемых стран, они так или иначе отражают легитимные уголовно-процессуальные ценности [2, с. 133]. Значение принципов права в целом и уголовно-процессуального права в частности невозможно переоценить: как для правотворчества, так и для правоприменения. В правотворчестве они задают направление и определяют ценность правового регулирования, и при возникновении какого-либо несоответствия нормы принципу права норма подлежит корректировке. Принципы права представляют значимость и в процессе применения права органами, должностными лицами и гражданами: принципы становятся ориентирами при толковании правовых норм, при установлении связи одной правовой нормы с другой.

Принцип независимости судей – наиважнейший конституционный принцип, гарантирующий свободу воли судьи при вынесении приговора, абсолютную автономию в принятии решений, наделяющий слово «судить», означающее «понимать, мыслить, заключать», особым правовым смыслом, оправдывающий само существование суда как справедливого беспристрастного арбитра. Принцип независимости судей отражен в ст. 120 Конституции РФ, закрепляющей, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону». Из Конституции РФ принцип независимости судей находит дальнейшее развитие в нормативно-правовых актах, устанавливающих общие положения о строении судебной системы, суде и судьях, таких, как Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Например, в ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» законодатель закрепляет гарантии, призванные обеспечить независимость судей: предусмотренная законом процедура осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни

было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу [3].

Фиксация в Законе перечисленных гарантий и, тем более, их соблюдение, несомненно, играет важную роль в обеспечении независимости судей в контексте статуса судьи как должностного лица. Однако положения, обеспечивающие независимость судей и учитывающие профессиональную составляющую судьи как лица, уполномоченного осуществлять правосудие по уголовному делу, в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отсутствуют, а в отраслевом законодательстве размыты и носят разобщенный характер. Именно поэтому закрепление принципа независимости судей в процессуальном законодательстве имеет смысл и приобретает особое значение.

Официальное включение данного принципа в перечень принципов уголовно-процессуального законодательства представлялось необходимым многим ученым-процессуалистам. Так, М.К. Свиридов, оценивая основные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в качестве самостоятельной тенденции, отмечал уточнение имеющихся в УПК РФ положений, а также неизбежность системы принципов, составляющих концептуальную основу УПК РФ, как и любого кодифицированного законодательного акта [4, с. 53]. В свою очередь Ю.К. Якимович отметил, что «по непонятной причине в УПК РФ не нашли своего закрепления наиважнейший конституционный принцип “независимость судей и подчинение их только закону”, а также принцип равенства всех перед законом и судом» [5, с. 156]. С его замечанием нельзя не согласиться, поскольку, хотя принцип независимости судей закреплён во всех судопроизводствах России, тем не менее особое значение решение дела «по закону, по совести» приобретает в именно уголовном судопроизводстве, где «на кону» стоит множество прав подсудимого, в том числе и его право на свободу передвижения, а также право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство.

В уголовно-процессуальном законодательстве принцип независимости судей находит свое закрепле-

ние лишь в 2013 г., хотя остальные принципы уголовного судопроизводства, за исключением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, появились вместе с УПК РФ. Принцип независимости судей установлен в ст. 8.1 УПК РФ, анализ положений данной статьи позволяет сделать некоторые выводы:

Во-первых, в ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ в полном объеме повторяется положение ст. 120 Конституции РФ. Однако, с одной стороны, по-прежнему отсутствует понятие независимости. С другой стороны, судьи никому не подконтрольны и не поднадзорны.

Во-вторых, ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ запрещает любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия.

В-третьих, в ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ закреплено положение, согласно которому судья обязан сообщить участникам судебного разбирательства информацию о поступившем в суд внепроцессуальном обращении, иными словами, о попытке оказания воздействия на судью и принятия им «нужного» решения по уголовному делу. Как справедливо указывают процессуалисты, наличие внепроцессуального обращения не влечет за собой необходимости проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений и не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи [6, с. 44].

Итак, появление данного принципа в УПК РФ предопределяет необходимость проведения теоретико-методологического анализа принципа независимости судей, а также установления его уголовно-процессуальной природы и наполнения. Вместе с тем само понятие «независимость» является многоаспектным, и возникает необходимость всестороннего его рассмотрения.

Исследование независимости в философском аспекте предполагает рассмотрение ее как феномена социальной действительности. В истории философии прослеживается настойчивая мысль о наличии внутренних импульсов, внутренних самостоятельных действий в поведении объектов и систем. Проблема независимости, свободы в философии осмысливается, как правило, по отношению к человеку и его поведению. Учеными-философами для определения свободы личности принято использование не собственно понятия «независимость», а раскрытие ее через понятие «автономия».

Например, по Сократу, автономия личности, а именно «даймонин», выражается во внутреннем голосе совести, которым необходимо руководствоваться и который подсказывает внутренние нормы поведения, в противовес слепому следованию социальным требованиям [7, с. 85].

В настоящее время ученые дают противоположные определения понятию автономии, понимая под автономией независимость в мотивах и действиях, либо, наоборот, зависимость действий и мотивов, либо и то и другое вместе [8]. Попытка свести автономию только к независимости порождает множество вопросов: независимость поступка (например, антисоциального) сама по себе не может служить достаточным критерием его моральной ценности. Зависимость, почтительность и

повиновение также сами по себе не могут говорить об автономии. Определение автономии как комбинации зависимости и независимости впервые было дано И. Кантом [9, т. 4, с. 5–65]. Для этики Канта характерно учение о независимости, автономии, морали. Кант задается вопросом: как возможна свобода разумного существа в мире, в котором все явления протекают несвободно. Кант называет свободу ключом к объяснению свободы воли. Свобода воли есть свойство воли быть самой для себя законом. Состояние несвободы возникает по Канту вследствие физической причинности, согласно которой все бытие определяется условиями времени. Кант, по сути, говорит о том, что человек, который существует во времени, не может быть абсолютно свободным, автономным.

Большинство современных ученых (Р.Ю. Кравченко, О. О'Нил, Г.К. Кулбашева, И.А. Ильин и др.) и сейчас тяготеют именно к кантовскому пониманию автономии и считают, что автономия должна объединять в себе зависимость и независимость. В частности, по мнению Р.Ю. Кравченко, автономия – это гармоничное отношение личности к культурной среде, сочетающее в себе зависимость и независимость [10, с. 9].

Интересна позиция Г.К. Кулбашевой, полагающей, что зависимость и независимость – это две диалектически взаимосвязанные противоположные стороны свободы. Соотношение зависимость–независимость выражает степень свободы (и, соответственно, несвободы) субъекта по отношению к другому, к объекту. Независимость выступает неперенным условием творческой деятельности человека и, следовательно, его развития. Независимость есть признание наличия собственного начала у объектов и систем, признание их самоценности [11].

Мыслителями актуализируется проблема «принудительного выбора» для личности, инициированная экспансией социального в личное пространство (через потребительское мышление, информационные механизмы и т.д.), что требует гетерономного поведения, порождает избыточную податливость личности потоку непрерывных социальных изменений. Каждый человек вовлекается в социальные потоки, где отсутствуют социальные идеалы, ценностные ориентиры, путеводная нить, где нет авторитетов, дисциплины, но нет и автономии, суверенности, приватной жизни и где потерялась личная идентичность и самость [7, с. 86].

Но существует и другая сторона автономии личности, ее независимости, она показана в концепции «шизоанализа», представляющей человека существом, полностью подчиненным бессознательному, своим желаниям и потому обладающим децентрированной самостью, подобной шизофренической. В автономии личности необходим баланс личного и социального [7, с. 86].

Данное понятие было исследовано и физико-математическим естествознанием. Для отображения структуры массового явления в теории вероятностей используется понятие независимости: в рамках данного массового явления наступление одного из случайных событий не зависит и не определяется другими событиями, между элементами массового явления нет постоянно действующих связей, либо же они носят несущественный характер.

В статистической механике изучают системы не взаимодействующих, несвязанных, «свободных» частиц, между которыми отсутствуют постоянно действующие связи [12]. Структуру таких систем, где элементы внутренне динамичны, но поведение каждой системы не согласуется друг с другом и отсутствуют обратные связи, называют хаосом. Считается, что хаос хотя и расшатывает сложившиеся структуры, но дает им возможность вступать в новые и весьма разнообразные взаимодействия и тем самым подготавливает почву для образования новых структур.

Представления о независимости имеют особое значение и в познании живых и вообще высокоорганизованных систем. При изучении проблем биокибернетики Р.Л. Берг и А.А. Ляпунов отмечали, что независимость – это такое же фундаментальное явление природы, как наличие взаимозависимости [13].

В социальном измерении личностная автономия выступает в виде материальной автономии и духовной независимости [9, с. 9]. В психологических исследованиях личностная автономия начинает играть все более важную роль. Она претендует на статус одного из главных компонентов личностного потенциала, оказывается ключом личностного развития. Личностная автономия испытывает культурные влияния, поэтому ценность ее различается в культурах [7, с. 87].

В уголовно-процессуальном праве используется понятие «независимость», а не «автономия», что представляется правильным, потому как автономия рассматривается авторами как сочетание зависимости и независимости. Поскольку судья – должностное лицо, деятельность которого напрямую связана с осуществлением правосудия, с «правым судом», решением дела «по закону, по совести», и любое состояние судьи, характеризующееся как подневольное, подчиненное противоречит самой природе суда и судебной власти в целом.

Как справедливо замечает М.К. Свиридов: «Независимость судей является одним из условий успешной деятельности суда. Она означает, что суд должен иметь возможность разрешать уголовные дела самостоятельно, только по своему внутреннему убеждению, обладая независимостью от вмешательства отдельных лиц и организаций» [14, с. 88]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, поскольку зависимое положение суда от других органов и лиц делает систему правосудия фикцией, лоббирующей интересы отдельных лиц, а не общества в целом. В случае, например, поддержания судом стороны обвинения без наличия реально оцененных доказательств лицо может быть привлечено к уголовной ответственности без наличия вины в совершении преступления.

Заслуживает внимания определение понятия «независимость судей», даваемое В.П. Кашеповым: «Независимость судей в уголовном судопроизводстве понимается как исключение любого внешнего воздействия на судей со стороны других лиц и организаций при рассмотрении судом конкретных дел. При рассмотрении дел суд не связан мнением участников процесса. В каждом случае, принимая решение, суд руководствуется законом, правосознанием, своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности» [6, с. 45].

Таким образом, исходя из предложенных различными науками концепций понятия «независимость», можно сделать вывод, что независимость – это внутреннее качество объекта, субъекта по отношению к другому объекту, субъекту, которое преобладает над его (другого) качествами. Следует также отметить, что понятие «независимость» многогранно: можно выделять как независимость объектов, в том числе частиц и структур, так и независимость отдельной личности. Однако в общественных науках, а также в философии преобладает понимание независимости именно по отношению к личности, соответственно смысл, вкладываемый учеными из различных областей наук, представляется применимым для настоящего исследования, так как судья – это та же личность, обладающая собственным сознанием и свободой воли, но также и некоторыми установками, приобретенным жизненным опытом, испытывающая на себе различные влияния; с другой стороны, фигура, наделенная властными полномочиями, функцией разрешения уголовного дела.

Следующий аспект понимания принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве связан с вопросом, чья независимость подлежит рассмотрению: независимость суда или независимость конкретного судьи (судей). При изучении норм УПК РФ обнаруживается некоторая размытость соотношения понятий «суд» и «судья», в некоторых нормах используется понятие «суд», в других – «судья». Так, А.В. Гриненко отмечает, что в УПК РФ и правоприменительной практике полномочия суда и судьи столь тесно переплетаются, что требуются определенные усилия, чтобы их разграничить [14, с. 26]. Для установления точности и единообразия в применении данных понятий при изучении принципа независимости судей возникает необходимость исследования и этого вопроса.

В Конституции РФ содержится несколько упоминаний и о суде, и о судьях. Например, в ст. 47 закреплено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Согласно УПК РФ, судья – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. При этом суд – единственный орган, осуществляющий правосудие, а судья – лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Следовательно, обнаруживается тождество понятий.

Несмотря на некоторую запутанность в УПК РФ использования понятий «судья» и «суд», вызывающую тем самым неопределенность в разграничении их полномочий, можно провести их разграничение, имеющее значение именно для достижения правовой определенности в принципе независимости судей в уголовном судопроизводстве. Во-первых, проанализировав положение ст. 8.1 УПК РФ, которая названа «Независимость судей», можно сделать вывод, что речь идет именно о судьях, а не суде. Во-вторых, отличие понятий «суд» и «судья» можно увидеть в ст. 30 УПК РФ. Согласно положениям данной статьи, в состав суда первой инстанции, рассматривающий уголовные дела, могут входить:

- судья федерального суда общей юрисдикции;
- судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей;

– судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей;

– судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей;

– коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции;

– мировой судья.

Возникает логичный вопрос: если состав суда выражен в таком разнообразии, то во всех ли случаях можно говорить о независимости суда? Когда судом считается один судья, это, без сомнения, так, поскольку судья обладает сознанием и волей, и понятие независимости здесь уместно. В случае, когда в качестве суда выступают три судьи, вопрос решается неоднозначно. Как пишет А.В. Гриненко, те решения, которые принимаются судом от имени органа в целом, есть совокупность мнений судей, входящих в состав данного суда [15, с. 26].

Закономерно возникает и такой вопрос: можно ли считать независимым суд, состоящий из судьи (независимость сознания и воли судьи) и коллегии присяжных заседателей (независимость сознания и воли каждого присяжного заседателя)? Анализируя тайну совещания судей, И.В. Смолькова обоснованно отмечает, что в совещательной комнате могут находиться только судьи, входящие в состав суда по данному делу [16, с. 117]. Ответ на этот вопрос представляется неоднозначным. Судья при осуществлении правосудия обязан руководствоваться только Конституцией РФ и федеральным законом. Присяжный заседатель, как предполагает законодатель, не должен быть связан с правоприменительной деятельностью в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права (кроме работы в высшем учебном заведении) – присяжный заседатель не должен быть сотрудником органов внутренних дел, прокурором, судьей, следователем, адвокатом и т.д. Следовательно, при вынесении вердикта присяжный заседатель не обладает знаниями законодательных актов, он руководствуется лишь своим внутренним убеждением и совестью, а, следовательно, его мнение может быть зависимым от многих факторов, например эмоций, пережитого негативного или позитивного опыта, связанного с рассматриваемым уголовным делом, неприязненного внешнего вида подсудимого.

Следующий вопрос, возникающий среди ученых: является ли конституционное положение о независимости судей принципом и необходимо ли вообще закрепление принципа независимости судей в уголовно-процессуальном законодательстве? Возникает необходимость анализа понятия «принципа» и выявления признаков, позволяющих отнести то или иное положение к базовым, т.е. к принципам, или к иным положениям уголовно-процессуального законодательства, не имеющим качества фундаментальности. Так, С.Б. Россинским предлагается следующее определение понятия принципов уголовного судопроизводства: «Принципы уголовного судопроизводства – это законода-

тельно закрепленные основополагающие правовые положения прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществляя любые процессуальные мероприятия и принятия процессуальных решений» [1, с. 50].

Из предложенного определения понятия принципа С.Б. Россинский называет и описывает признаки, отличающие принципы от иных положений уголовно-процессуального законодательства: объективность, основополагающий характер, нормативное выражение, прямое действие. Именно при анализе перечисленных признаков можно выявить, является ли положение о независимости судей принципом уголовного судопроизводства.

Объективность означает обусловленность принципа закономерностями существования и развития современного общества. Принцип независимости судей является исторически обусловленным: в его появлении сыграла роль теория разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, он сформировался в либерально-демократической идеологии (хотя отсутствовал в коммунистической и фашистской идеологиях) и приветствуется в обществе формально равных людей. В настоящее время он наличествует в законодательстве многих развитых государств, и англосаксонского, и континентального права.

Основополагающий характер означает, что принцип содержит наиболее общие положения, которые находят выражение в конкретных правоотношениях. Принцип независимости судей, несомненно, можно назвать конституционным, поскольку он закреплен в ст. 120 Конституции РФ, устанавливающей, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

В свою очередь, Н.В. Ткачева, Т. Бобб указывают, что «конституционные принципы, чтобы быть воплощенными в ткань реально функционирующего уголовного судопроизводства, должны быть опосредованы в отраслевом законодательстве» [17, с. 67]. Что касается принципа независимости судей, он не только формально содержится в ст. 8.1. УПК РФ, но и развивается в положениях уголовно-процессуального законодательства. Данный принцип реализован законодателем посредством, например, конкретной уголовно-процессуальной нормы, предусматривающей свободу оценки доказательств судьей (ст. 18 УПК РФ), устанавливающей возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела в том случае, если все судьи суда принимали участие в деле (ст. 35 УПК РФ), закрепляющей обязанность отвода судьи при его повторном участии в рассмотрении уголовного дела (ст. 63 УПК РФ).

Следует отметить, что принцип независимости судей – межотраслевой, т.е. является фундаментальным для нескольких отраслей права, поскольку судебная власть осуществляется не только посредством уголовного судопроизводства, но также посредством конституционного, гражданского и административного судопроизводства.

производства. Но, несмотря на его общий характер, принцип независимости судей преломляется под призмой именно уголовного судопроизводства, развивается в положениях уголовно-процессуального законодательства, обретает свою специфику.

Нормативное выражение обозначает закрепление принципов в соответствующих правовых нормах. Так, правовой базой для формирования принципа независимости судей являются положения Конституции РФ (ст. 18, 19, 22, 29, 32, 46, 49, 50, 52, 118–129), нормы Конвенции о защите прав человека, Федеральный конституционный закон «О Статусе судей в Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации».

Прямое действие означает непосредственное применение принципа независимо от наличия конкретизирующих данный принцип положений. Касательно

принципа независимости судей, можно с уверенностью сказать, что этот принцип может быть применен и без уточняющих его уголовно-процессуальных норм, поскольку принцип независимости судей обусловлен исторически, сложилась определенная судебская корпорация, отличная от других государственных формирований, выполняющих функции обвинения и защиты.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что принцип независимости судей – это конституционный принцип, заключающийся в наличии у судьи достаточной степени свободы сознания и воли, основанных на подчинении закону, в деятельности по осуществлению правосудия от внешнего воздействия со стороны третьих лиц и организаций. Именно такой подход гарантирует справедливость правосудия, которая является требованием законодателя и руководством для правоприменителя [18, с. 155].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Россинский С.Б.* Уголовный процесс России : курс лекций. М. : Эксмо, 2008. 576 с.
2. *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. 264 с.
3. *О статусе судей в Российской Федерации*: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) // Российская газета. 1992. № 170.
4. *Свиридов М.К.* Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 52–56.
5. *Якимович Ю.К.* Насущные проблемы науки уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 155–158.
6. *Принципы современного российского уголовного судопроизводства*: монография / науч. ред. И.В. Смолькова ; отв. ред. Р.В. Мазюк. М. : Юрлитинформ, 2015. 384 с.
7. *Майкова Э.* Автономия как личностная ценность // Власть. 2012. № 11. С. 84–87.
8. *О'Нил О.* Автономия: зависимость и независимость. URL: http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start from=&ucat=1&- (дата обращения: 10.04.2018).
9. *Кант И.* Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. 544 с.
10. *Кравченко Р.Ю.* Личностная автономия: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2008. 160 с.
11. *Кулбашева Г.К.* Феномен независимости: философский аспект. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philosophia/2_129695.doc.htm (дата обращения: 13.04.2018.).
12. *Вероятность, случайность, независимость.* URL: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm> (дата обращения: 12.04.2018).
13. *Шмальгаузен И.И.* Избранные труды. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М. : Наука, 1982. 324 с.
14. *Свиридов М.К.* Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88–94.
15. *Гриненко А.В.* Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2016. № 9. С. 25–29.
16. *Смолькова И.В.* Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 116–122.
17. *Ткачева Н.В., Бобб Т.* Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 67–69.
18. *Корнакова С.В.* К вопросу о принципе справедливости в российском праве // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. С. 152–155.

INDEPENDENCE OF JUDGES IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT OF STUDY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 108–113. DOI 10.17223/23088451/11/21

Irina G. Smirnova, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: smirnova-ig@mail.ru

Marina I. Kazarina, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: mmmmmit@yandex.ru

Keywords: criminal proceedings, principles, independence of judges extra-procedural appeals.

The article presents the etymological and essential analysis of one of the most recent principles of criminal proceedings – the principle of the independence of judges. The subject of research is the category of independence in philosophical, ethical, legal and other meanings and their correlation; the distinction between the independence of the court and the independence of judges; the issue of the conformity of the independence of judges with the basic criteria inherent in the criminal procedure principles.

The authors come to a conclusion about the lawful nature of the emergence of this principle in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as on the availability of criminal procedural aspects in spite of its intersectoral nature. At the same time, the authors believe that the norm of Article 8.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation needs to be adjusted.

References

1. Rossinskiy, S.B. (2008) *Ugolovnyy protsess Rossii: kurs lektsiy* [The criminal procedure in Russia: a course of lectures]. Moscow: Eksmo.
2. Stoyko, N.G. (2006) *Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoy i romano-germanskoy pravovykh sistem* [Criminal procedure of Western states and Russia: A comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems]. St. Petersburg: Law Faculty of St. Petersburg State University.
3. Rossiyskaya gazeta. (1992) O statute sudey v Rossiyskoy Federatsii: zakon Rossiyskoy Federatsii ot 26 iyunya 1992 g. No. 3132-1 (red. ot 05.12.2017, s izm. Ot 19.02.2018) [On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 3132-1 of June 26, 1992 (edited on 05.12.2017, as amended on February 19, 2013)]. *Rossiyskaya gazeta*. 170.
4. Sviridov, M.K. (2012) Tendencies of development of Russian criminal procedure legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 358. pp. 52–56. (In Russian).
5. Yakimovich, Yu.K. (2012) Vital problems of criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 354. pp. 155–158. (In Russian).
6. Mazyuk, R.V. (ed.) (2015) *Printsipy sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva* [The principles of modern Russian criminal proceedings]. Moscow: YurLitinform.
7. Maykova, E. (2012) Avtonomiya kak lichnostnaya tsennost' [Autonomy as a personal value]. *Vlast'*. 11. pp. 84–87.
8. O'Neil, O. (2005) *Avtonomiya: zavisimost' i nezavisimost'* [Autonomy: Dependence and Independence]. Translated from English. [Online] Available from: http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start_from=&ucat=1&-. (Accessed: 10.04.2018).
9. Kant, I. (1965) *Sochineniya v shesti tomakh* [Works in six volumes]. Translated from German. Vol 4. Pt. 1. Moscow: Mysl'.
10. Kravchenko, R.Yu. (2008) *Lichnostnaya avtonomiya: filosofskiy aspekt* [Personal autonomy: the philosophical aspect]. Philosophy Cand. Diss. Armavir.
11. Kulbasheva, G.K. (2013) Fenomen nezavisimosti: filosofskiy aspekt [The phenomenon of independence: the philosophical aspect]. [Online] Available from: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philosophia/2_129695.doc.htm. (Accessed: 13.04.2018).
12. Sachkov, Yu.V. (n.d.) *Veroyatnost', sluchaynost', nezavisimost'* [Probability, randomness, independence]. [Online] Available from: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm>. (Accessed: 12.04.2018).
13. Shmalgauzen, I.I. (1982) *Izbrannye trudy. Organizm kak tseloe v individual'nom i istoricheskom razvitii* [Selected works. An organism as a whole in individual and historical development]. Moscow: Nauka.
14. Sviridov, M.K. (2014) Autonomy of courts in sentencing. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12). pp. 88–94. (In Russian).
15. Grinenko, A.V. (2016) Sootnoshenie ponyatiy “sud” i “sud'ya” v rossiyskom ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve [Correlation of the concepts “court” and “judge” in the Russian criminal procedure law]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 9. pp. 25–29.
16. Smol'kova, I.V. (2017) Tayna soveshchaniya sudey kak garantiya zakonnosti, obosnovannosti i spravedlivosti prigovora [The secrecy of judge's conference as a guarantee of the legality, validity and fairness of the sentence]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*. 2 (16). pp. 116–122.
17. Tkacheva, N.V. & Bobb, T. (2008) Sushchnost' i znachenie printsipov ugolovnogo protsessa i ikh priznaki [Essence and significance of the principles of the criminal procedure and their features]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Orenburg State University*. 83. pp. 67–69.
18. Kornakova, S.V. (2015) [To the question of the principle of justice in the Russian law]. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimeneniya* [Topical problems of the theory and practice of law-making and law enforcement]. Proceedings of the conference dedicated to the 20th anniversary of the legal education in Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 152–155. (In Russian).